

TOPICAL
DIALOGUES

АКТУАЛЬНЫЕ ДИАЛОГИ

№ 2

2019

Данный номер электронного бюллетеня “Актуальные диалоги - 2019” выпущен при поддержке Черноморского фонда регионального сотрудничества (проект Фонда Германа Маршалла).

Мнения, высказанные в бюллетене, принадлежат их авторам и могут не совпадать с мнениями и позициями Черноморского фонда регионального сотрудничества или его партнеров.

B | S | T The Black Sea Trust
for Regional Cooperation
A PROJECT OF THE GERMAN MARSHALL FUND

«ВОЗМОЖНОСТИ И ПОНИМАНИЕ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА ПОСЛЕ 25 ЛЕТ ПЕРЕМИРИЯ»

27-28 мая 2019г. на сайте "Публичные диалоги" (www.publicdialogues.info) прошла онлайн-конференция на тему "**Возможности и понимание урегулирования Карабахского конфликта после 25 лет перемирия**". Конференция была организована в рамках проекта Исследовательского центра "Регион" "Публичные диалоги для коммуникаций между армянскими и азербайджанскими специалистами".

Этот проект поддержан Черноморским фондом регионального сотрудничества Фонда Германа Маршалла.

Партнером по проекту является Институт мира и демократии (Нидерланды). Сайт "Публичные диалоги" был учрежден в 2012 г. Исследовательским центром "Регион" и Институтом мира и демократии, который тогда действовал в Азербайджане.

КТО УЧАСТВОВАЛ В ДИСКУССИИ?

Александр Искандарян (Армения) – политолог, Директор Института Кавказа

Ариф Юнусов (Нидерланды) – политолог, Институт мира и демократии

Гражвидас Ясутис (Литва) – приглашенный профессор, Женевский институт международных отношений и развития

Сергей Маркедонов (Россия) – ведущий научный сотрудник Центра евро-атлантической безопасности Института международных исследований МГИМО

Модератором конференции была Лаура Багдасарян (Армения) - директор Исследовательского центра "Регион".

КАКИЕ ВОПРОСЫ И АСПЕКТЫ ОБСУЖДАЛИСЬ?

- Сущностное понимание конфликта сторонами, трансформация восприятия процесса урегулирования по сравнению с прошлыми периодами.
- Возможности для участия НКР в переговорном процессе с точки зрения интересов сторон конфликта и результативности процесса, и отношение посредников к этому.
- Посредники и их инструментарий для предотвращения эскалации на фронте.
- Рычаги давления международных сил для принятия решения по Карабаху, возможно ли их применение, тенденция возобновления перестрелок на линии фронта за последние месяцы, с чем это связано?
- Целесообразность расширения состава посредников более нейтральными странами.
- Влияние внутренней легитимности правительства на процесс и принятие решений по конфликту.
- Переговоры как проект по достижению мира или элемент политики, ведущейся самими сторонами и другими заинтересованными странами?
- Цели заявления Армении - "Новая война - новые территории" .
- Мессидж азербайджанской формулы "Территории взамен на не войну" – это шантаж, адресованный не только армянской стороне, но и странам, которые не заинтересованы в военной эскалации в регионе Кавказа?
- Проблемы реализации и значение гуманитарных мер, заявленных сторонами конфликта после встречи в Москве в апреле 2019 г.
- Выход из переговорного процесса – целесообразно ли это с точки зрения интересов сторон.
- Общественные восприятия и общественный настрой в контексте Карабахского конфликта.

Это не полный перечень вопросов и аспектов, которые обсуждались участниками в течение двух дней дискуссии.

«ВОЗМОЖНОСТИ И ПОНИМАНИЕ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА ПОСЛЕ 25 ЛЕТ ПЕРЕМИРИЯ»

Из материалов онлайн-конференции
(27-28мая 2019 г.)

(Полный текст см. здесь: <http://www.publicdialogues.info/node/814>)

О РАЗНЫХ ПАРАДИГМАХ ПОНИМАНИЯ СУТИ И РЕШЕНИЯ КОНФЛИКТА У СТОРОН

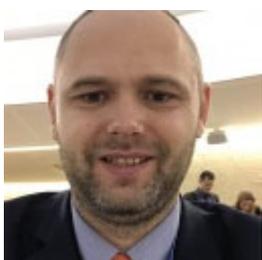

Лаура Багдасарян - Почти две недели назад исполнилось 25 лет со дня подписания Соглашения о прекращении огня в зоне Карабахского конфликта. Переговорный процесс с тех пор развивался зигзагообразно, но до окончательных договоренностей по мирному соглашению, и до выхода одной из сторон из переговоров не доходило. Стороны шли на переговоры, четко осознавая, что многого достичь будет невозможно, потому, что переговоры им нужны. Как процесс, который решал и решает для них разные задачи. И, надо отдать должное посредникам, которым удавалось в различных пакетах предложений наложить друг на друга фрагменты из абсолютно разных парадигм понимания сторонами самой сути конфликта и видения его разрешения .

По-сути, трактовка конфликта азербайджанской и армянской сторон и сейчас остаются разносистемными по определению.

Для азербайджанской стороны это территориальный конфликт, следовательно для его разрешения Армении (!!) нужно “обеспечить территориальную целостность в международных границах Азербайджана, обеспечить возвращение внутренне перемещенных лиц в свои дома, а также содействовать мирному сосуществованию азербайджанской и армянской общин Нагорно-Карабахского региона Азербайджана”. Это- цитата из заявления МИД Азербайджана по поводу 25 -летия соглашения о перемирии.

Для армянской стороны, конфликт правовой, исходящий из реализации права народа Арцаха на самоопределение, следовательно “сценарий разрешения конфликта должен быть приемлемым для всех трех сторон – народов Армении, Арцаха и Азербайджана” и “...предметные переговоры и результаты возможны только в том случае, если Арцах будет вовлечен в процесс, который в конечном итоге определит его статус и обеспечит гарантии безопасности проживающих там людей. Мы убеждены, что трехстороннее соглашение является реальной основой, на которой можно построить долгосрочный мир и сотрудничество“. Это – цитаты из заявления премьер-министра Армении Н.Пашиняна тоже по поводу отмеченной выше даты.

Гражвидас Ясутис - Позиция Азербайджана не изменилась, а также политическая элита в Азербайджане не была заменена или "обновлена". Династия Алиева четко сформулировала свои цели и, откровенно говоря, они следуют своей линии без изменений и компромиссов. Я бы сказал, что они идут на некоторый компромисс с точки зрения процесса, но не с точки зрения результатов. Также я бы не сказал, что Азербайджан шантажирует, хотя некоторые действия и заявления могут намекать на это.

Александр Искандарян - В Армении существует в принципе более или менее консенсус на уровне общества и элит по поводу фундаментальных основ урегулирования. Он таков - 1) Карабах не может быть в ситуации вертикальных отношений с Баку. 2) Для любого урегулирования нужны гарантии безопасности. Сейчас таковыми являются армия и конфигурация границ. Для того, чтобы ими поступиться, нужно их заменить как минимум чем-то не менее основательным. Никакая "бумага" таковой являться не может по определению, ввиду отсутствия базового доверия.

Соответственно, урегулирование является чрезвычайно далекой, мягко выражаясь, перспективой.

Азербайджанская перспектива, как минимум публичная - это возвращение к ситуации до 1988 года - Карабах является автономией в составе Азербайджана. Так как в Азербайджане понимают позицию армян, то и там понимают иллюзорность консенсуса на такой основе, то и там консенсусное урегулирование представляется как чисто теоретическая перспектива.

Да за последние два года, после апреля 2016, позиция армянских сторон реально ужесточилась. Мейнстримом в Армении является сейчас представление о том, что реального партнера для переговоров у армян нет. В Азербайджане же стратегия строится вокруг сочетания несубстантивного переговорного процесса с попытками ослабления Армении и НКР путем различного типа активностей.

Сергей Маркедонов - Как понимают стороны урегулирование? По-прежнему как победу своей “правды”. В публичной сфере это представляется именно так. Компромиссы, мягко говоря, воспринимаются, как слабость и едва ли не предательство. Тогда возникает вопрос, а зачем вообще вести переговоры, если нет желания и воли переломить имеющиеся тренды. Нет воли, верно. Но не только мириться, но и воевать. Армянская сторона чувствует себя бенефициаром статус-кво. Ей не нужны военные потрясения. Азербайджанская сторона, напротив, статус-кво не устраивает. Но в Баку понимают, что полная “разморозка”- затратное предприятие. Война многое спишет, но только в случае победы. А в случае.... Опыт Муталибова и Эльчибея слишком красноречив. Поражения влекут за собой угрозу потери власти. Отсюда и отказ от радикальной тактики, стремление дополнять силовое давление дипломатическим, нежелание представать перед миром, посредниками, в первую очередь, в качестве “поджигателей войны”. То есть ресурсов для окончательной победы нет, но нет и готовности искать компромисс.

О СВЯЗИ МЕЖДУ ВЫСОКОЙ ЛЕГИТИМНОСТЬЮ Н. ПАШИНЯНА И УРЕГУЛИРОВАНИЕМ КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА

Сергей Маркедонов - В течение последнего года я принимал участие во многих международных форумах, посвященных карабахскому урегулированию. Лейтмотив там следующий: в Армении впервые за долгие годы появилась легитимная власть, новый премьер-министр Никол Пашинян имеет массовую поддержку и популярность. Следовательно, решение конфликта не за горами, ибо власть, имеющая поддержку, может позволить себе уступки и компромиссы. Теоретически все выглядит красиво! Но на практике то общество, которое у нас есть сегодня в Армении, мандата на уступки и тем более "сдачу позиций" (а любой компромисс воспринимается с опаской) Пашиняну не дает. И не даст в обозримом будущем. Отсюда и отмечаемое многими ужесточение позиций руководства страны. .

Александр Искандарян - Тезис о прямом влиянии внутренней легитимности правительства на процесс кажется мне, как бы вежливо выразиться, несколько карикатурным, что ли. Во-первых потому, что временной формат урегулирования Карабахского конфликта принципиально длиннее любой легитимности любого правительства, такого рода конфликт невозможно решить просто волей любых людей, оказавшихся у власти, легитимных или нет, не в личностях тут дело. Дров наломать можно, решить - нет. И второе - очень часто "ширнармассы" настроены более радикально, чем лидеры. Смена лидеров, тем более в демократиях, может приводить к ухудшению перспектив урегулирования, а не к улучшению. Именно потому, что лидерам нужна легитимность...

Ариф Юнусов - Многое связано с фигурой Пашиняна, с завышенными ожиданиями в связи с его фигурой. Вопрос не в легитимности или его отсутствии – этот фактор не играет роли при решении конфликтов, скорее это из сферы политических игр, а не урегулирования. Вопрос в том, что Пашинян изначально стал символом новой и, главное, демократической Армении. И сумел завоевать не только большую поддержку в армянском обществе и за рубежом, но что самое интересное и важное – и среди определенной части азербайджанского общества, где давно устали

от правления Алиева и давно идут требования о необходимости перемен в стране. В итоге даже возник новый фактор в карабахском урегулировании под названием "демократ-диктатор". Прозвучит возможно парадоксально, но Алиев мог бы пойти на уступки С. Саргсяну (Ред. - бывшему президенту РА), но не пойдет на уступки Пашиняну, пришедшему к власти на волне революции и имеющего имидж демократа. Этот момент многие не учитывают.

О РЕАКЦИИ НА ВОПРОС ВКЛЮЧЕНИЯ НКР В СОСТАВ ПЕРЕГОВОРНОГО ПРОЦЕССА

Сергей Маркедонов - Армянское руководство и на прежних этапах говорило о том, что любое решение конфликта не может не учитывать мнение карабахцев. Но одно дело апеллировать к их мнению, и совсем другое- требовать присутствия делегации НКР на переговорах. В Азербайджане, естественно, такая формулировка не принимается. Армянские эксперты, политики и дипломаты ссылаются и на Бишкекский протокол, и на Соглашение от 12 мая 1994 года, говоря о вовлечении НКР, уже имевшем место. Все так, но в политике важно использование момента. Как учил нас классик, "сегодня рано, завтра поздно". Упущенную возможность по вовлечению НКР в переговоры сегодня просто так, авансом никто не вернет....Да, присутствие отдельной делегации НКР автоматически не сделает сговорчивее Баку. И не факт, что сами переговоры станут намного легче. Даже на первых порах, карабахцы могут внести дополнительные эмоции, не всегда конструктивные к тому же. Будут новые политические декларации, слоганы, обвинения. Но означает ли это, что реальные проблемы не будут обсуждаться? Статус НК разве виртуальная проблема? Статус районов вокруг бывшей НКАО? Тем паче, что среди этих семи по факту положение Лачина и Кельбаджара отличается от Физули или Зангелана. Первые два фактически стали единой системой с непризнанной НКР. Не говорю, что это хорошо или плохо, просто констатирую. Так что реальные проблемы обсуждаться будут, куда ж без них. Тут вот какая тема откроется. На первый взгляд, если НК будет допущен за стол переговоров, это победа Армении. Ереван добьется того, к чему призывал годами. Но это только на первый взгляд. Ведь в случае такого сценария трудно, почти невозможно будет говорить, что интересы

карабахских армян не учитывают. Баку же получит возможность оппонировать: мы открыли возможность для вовлечения карабахцев. Давайте уже по сути разговаривать. Но готовности у армянской стороны к сути переговоров тоже ведь нет. Поэтому обращаю внимание и на определенные дивиденды, которые может извлечь Азербайджан из такой истории.

Ариф Юнусов - Как уже мои коллеги отметили, все хорошо в свое время. Да, конечно при принятии решения о перемирии тогда в 1994 г. карабахская сторона принимала активное участие. Это верно. Но ведь заданный тогда импульс не имел продолжения... И уж тем более наивно было ожидать, что Ильхам Алиев поспешит согласиться с предложением Пашиняна, к которому с симпатией относятся даже многие в азербайджанском обществе, а уж тем более за рубежом. У Алиева имидж явно иной и он по всем пунктам в этом вопросе проигрывает Пашиняну. В этом отношении фигура Саргсяна была для Алиева очень удобной.

Мое мнение по этому вопросу такое: я всегда считал и по-прежнему считаю, что Азербайджан должен был с самого начала вести активный диалог с карабахскими армянами. И без всяких посредников. Это все-таки внутренний конфликт Азербайджана. Но решение изменить формат, перевести его в плоскость Баку-Ереван было ошибкой Азербайджана и согласившихся с этим посредников. Но я стараюсь смотреть на проблемы прагматично и сегодня это все - часть истории. Что было, то и произошло. Сегодня официальный Баку категорически против участия в переговорах карабахских армян. Вернее полагает, что власти Карабаха обязательно будут привлечены, но когда будет подписано Большое мирное соглашение и начнется этап его реализации, и вот тогда до окончательного урегулирования статуса Карабаха надо будет дать властям Карабаха временный промежуточный статус, ибо с ними надо делать много дел в регионе (возвращение беженцев, восстановление инфраструктуры и др.). Такова сегодня позиция Азербайджана. И с этим приходится считаться. Я согласен с Сергеем Маркедоновым, что при более тонкой игре Азербайджан смог бы извлечь много дивидендов для себя в случае участия карабахских армян в переговорном процессе. Но...

Александр Искандарян- Ни с какими карабахцами Азербайджан вести переговоры не будет. Ни от каких переговоров Пашинян не откажется. Говорить что-то по поводу того, кто его избрал, а кто нет, он будет время от времени продолжать. Переговоры будут продолжаться, субстантивными они не будут. Как собственно и было все предыдущие годы... Никак на мой взгляд невозможно уравнивать армян Карабаха и азербайджанцев-беженцев. Армяне Карабаха организованы в государство. Непризнанное конечно, но государство. У них есть лидеры, структуры, конституция, контроль над территорией, армия, наконец. Ничего этого у разбросанных по Азербайджану и миру азербайджанцев-беженцев нет. Беженцы - проблема гуманитарная, Карабах - политический энтитет, это разные вещи. А то придется вести переговоры с бакинской общиной, кировобадской, шамхорской и так далее. В одном Баку проживало армян примерно в полтора раза больше, чем в НКАО. С ними не надо вести переговоров? Конечно, проблемы беженцев есть и должны учитываться, но это проблема гуманитарного свойства. И речь тут не о морали отнюдь, просто Карабах не согласится уравнивать себя, как политический субъект с общиной людей, которых даже учесть по-настоящему невозможно. Не получится это.

Гражвидас Ясутис - Я бы не возражал видеть НК в качестве участника процесса. Однако наличие или отсутствие НК не влияет на динамику переговоров. Предположим, делегация Нагорного Карабаха присутствует. Ну и что? Азербайджан не был бы в восторге от их присутствия и полностью игнорировал бы их, но в то же время неясно, как на них отреагировали бы посредники. Кроме того, сильный акцент на участие НК мешает обсуждать реальные проблемы. Это может быть и тактика переговоров, Ереван настаивает на Нагорном Карабахе и может использовать его как карту сделки.

"НОВАЯ ВОЙНА - НОВЫЕ ТЕРРИТОРИИ" VS "ТЕРРИТОРИИ В ОБМЕН НА МИР"

Сергей Маркедонов - По поводу заявления Д. Тонояна (Ред. - заявление министра обороны РА, 30 марта 2019 г.) ряд моментов надо выделить. И самый главный- контекст завышенных ожиданий. Надо было отправить политический сигнал по поводу их безосновательности. Ясное же дело, выступать с таким мессиджем глава МИД (РА - ред.) не может. Министр обороны, "ястреб" лучше подходит на эту роль. Заметим, из переговорного процесса никто не выходит, намерений сделать это не декларирует. Просто прорисовывается некая "красная линия". И в качестве таковой видится "разморозка" конфликта силой.

Гражвидас Ясутис - Мне кажется, что послание министра преследует три цели. Во-первых, он нацелен на местную общественность Армении и диаспору, которая хочет получить гарантии того, что Армения по-прежнему готова защищать Нагорный Карабах. Его вторая цель заключалась в том, чтобы "проинформировать" Азербайджан о неприемлемости наступательных операций и о том, что их предыдущий успех не повторится. Третье послание было адресовано международному сообществу. Всегда лучше иметь ястребиную позицию в начале, а затем смягчить свою позицию. Другими словами, он создал пространство для маневров.

Ариф Юнусов - По поводу роли шантажа в переговорном процессе. На самом деле, это нормально. Конечно, идеальный вариант, когда стороны уважительно относятся друг к другу и на компромиссной основе решают проблему. Но это в идеале. В реальности мы видим, что все намного прозаичнее и хуже, что нет никакого уважения и доверия, а есть желание добиться своего и вынудить другую сторону к уступкам. Поэтому все четверть века обе стороны только и делали, что шантажировали друг друга. Шантаж присутствует и со стороны посредников, которые то в мягкой, то в открытой форме его демонстрируют. То есть, шантаж – это часть переговорного процесса, увы.

КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ В КОНТЕКСТЕ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА

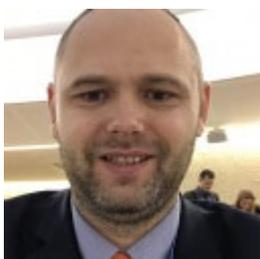
Сергей Маркедонов - Думаю, что самое время вернуться к тезису Лауры Багдасарян о том, что "с приходом Пашиняна к власти стал особенно остро использоваться в качестве фактора внутривнутриполитической борьбы". Тут есть, над чем подумать. В своем недавнем выступлении, в котором премьер Армении анонсировал "второй самый важный этап революции", ситуация в Карабахе фактически была поставлена по степени важности на одну доску с судебной реформой ("хирургическим вмешательством в судебную систему", если следовать оценкам Пашиняна). В чем тут загвоздка? Как Карабах, который долгие десятилетия был национальным символом Армении, неким мифом (не путать со сказками, здесь аудитория просвещенная, понимает, в чем дело). И вдруг об НКР сегодня многие говорят, как о своеобразной "армянской Вандее". И тут в пору сказать о сложной диалектике в отношениях Еревана и Степанакерта. С одной стороны, Карабах – важнейший национальный символ постсоветской Армении и пункт консенсуса между основными политическими силами. С другой стороны, в Ереване довольно часто смотрели на Степанакерт как на фрондерскую силу, к тому же претендующую на роль лучшего выразителя армянских интересов... Демократия, не исключено, придет и в Карабах, и власть станет более открытой, более динамичной в отличие от Б. Саакяна (Ред. – президент НКР), который занимает свой пост уже с 2007 года! Но это не приведет к принципиальным изменениям на траке отношений с Баку. Вот, что стоит иметь в виду сторонникам "транзитологического подхода".

Александр Искандарян - Вопрос чрезвычайно интересен. Но он касается внутриа армянских реалий, это не про урегулирование или неурегулирование конфликта, это про продолжение транзита элит в армянских обществах. Традиционно так было в "армянском мире", что лидеры Карабаха и Армении должны были быть сочетаемы что-ли. Русское слово не очень семантически, по английски лучше "compatible". Сейчас не так. Также, как происходит транзит в исполнительной, потом законодательной, в промежутке местной, властях, теперь пришел черед судебной, затем дойдет дело до четвертой власти, если хватит драйва и силенок, и так далее. Также должна произойти и смена модуса взаимодействия Армении с Арцахом. Это непросто, другое государство все же. Но

процесс идет. Он затянут во времени, первые противоречия проявились сразу же после революции и странно было бы, если бы они не проявились. Он не нов, противоречия между карабахскими элитами и элитами Республики Армения были всегда, начиная с первого президента. Пока не найдет новый модус, мы будем наблюдать то, что наблюдаем. Потом противоречия опять уйдут "под одеяло".

Только вот к урегулированию конфликта это не имеет почти никакого отношения. Ну может быть кроме того, что в Азербайджане внимательно следят за этим всем, с надеждой на серьезный внутриармянский сбой. Мне кажется, что напрасно, у этой конструкции (армяно-карабахских взаимоотношений) очень серьезный запас прочности.

Грегориус Ясугис - Я очень внимательно слежу за политическим ландшафтом Азербайджана, который является довольно статичным и застойным. Мы подробно обсудили влияние изменений в Армении на конфликт. Что вы думаете о каких-либо изменениях политической элиты в Азербайджане. Стоит ли говорить о пост-алиевском Азербайджане и новой политике по урегулированию конфликта?

Сергей Маркедонов - Мне представляется, что в случае гипотетической смены власти в Азербайджане резких изменений на карабахском направлении не произойдет! Да, может установиться более открытый режим, уменьшится давление на правозащитников. Но по Карабаху, его статусу даже жесткие критики Алиева вряд ли станут иначе высказываться. А некоторые так, пожалуй, дадут и более жесткие оценки. Подтверждений тому в социальных сетях, блогах тьма! Поэтому общеполитический динамизм вместо "застоя" не означает динамизма в мирном процессе. Здесь инерция сильнее. Ведь речь идет об идентичности, национальной солидарности. Такие материи значат намного больше, чем быть за или против Алиева.

Ариф Юнусов - Говоря о ситуации, мы исходим из имеющегося политического ландшафта, обращаем внимание на тех, кого упоминает пресса. Но вполне вероятен вариант социального взрыва, в результате которого к власти придут новые лидеры. И тут мы подходим к главному – не стоит питать иллюзий относительно серьезных прорывов в карабахском вопросе в случае смены

власти. За четверть века позиции сторон в конфликте можно сказать четко сформировались и сегодня есть "красная черта", которую по крайней мере сегодня никто не рискнет перейти. Пример Пашиняна тому свидетельство. Более того, скорее всего новая власть попытается вначале поднять планку в переговорном процессе (как сейчас это откровенно делает Пашинян), чтобы потом начать переговорный процесс с более удобной площадки. Но возможен и приход к власти радикальных сил, а тогда все возможно. В том числе и широкомасштабная война...

КОГО НУЖНО ГОТОВИТЬ К МИРУ – ВЛАСТИ ИЛИ НАРОДЫ?

Сергей Маркедонов- Вечный вопрос, кто первичен в конфликте, народ или власть. Перефразируя немного Генри Киссинджера, "а по какому телефону позвонить, чтобы ответил народ". Разве Алиев и Пашинян (а ранее Саргсян и Кочарян) взяли с Марса? Разве они не народ? Они же обращают свои выступления, заявления к людям, которые и есть народ. Заметим, многие "рядовые граждане" по части радикализма, ксенофобии, ненависти дадут сто очков профессиональным бюрократам и дипломатам. Вспомним историю 1988-1991 гг. Политическая либерализация на фоне краха КПСС создала возможности для открытых дискуссий, свободы митингов, собраний. И разве этой свободой не воспользовались радикалы? Не появились сотни памфлетов, утверждающих "первородство" своего народа на той или иной территории, многие митинги и собрания переросли в банальные погромы и этнические чистки. Разве это все был не "народ"? Конечно, у сторонников "народнической точки" зрения готовы аргументы про "агентов КГБ", специально переодетых и прочее. Но не слишком ли много "агентов"? Наверное, такое количество и физически невозможно. И последнее (по порядку, но не по важности). Политики в Армении и в Азербайджане обращаются к людям. Если бы рядовые граждане так уж не принимали бы "логику конфликта", были бы толерантны к "чужакам", то сколько бы политики продержались у власти? Скорее всего, недолго, их бы просто смели. На практике же достаточно посмотреть на электоральные результаты экс-президента Армении Левона Тер-Петросяна, чье политическое объединение, вышедшее на парламентских выборах 2017 года с идеей компромисса по Карабаху, даже не попало в Национальное собрание. В

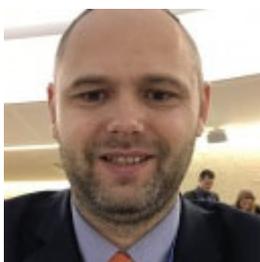
Азербайджане же таких партий и вовсе не было представлено. Вот и ответ на то, так ли уж народ "не при чем"....

Александр Искандарян- И Пашинян, и Кочарян, и Саргсян были "рядовыми гражданами". Есть социальный запрос и политики ему обязаны соответствовать. Даже недемократические политики, даже диктаторы. Ну не стоял лично товарищ Сталин в воротах каждого лагеря, не расстреливал он лично всех троцкистов и не написал он, по Довлатову четыре миллиона допросов. И Гитлер не лично воевал на всех фронтах, расстреливал мирных жителей пачками и сжигал всех евреев в печах, как ни неpolitкорректно это говорить. Есть вещи, на которые общества дают карт - бланш, а есть на которые нет. И в этом скажем голландское общество отличается от зимбабвийского. Именно поэтому в Грузии азербайджанец в целом ведет себя одним образом, а в Азербайджане - другим. Тем паче в демократиях. У Пашиняна, собственно говоря, никакой повестки по карабахскому конфликту не было, он приходил к власти на чисто социальных антиэлитных дискурсах. Кстати, левых, а это в классике работает против ярко-выраженного национализма. И что? Есть функция кресла. Ему надо было непременно демонстрировать жесткость и вот на тебе - Арцах должен быть стороной переговоров, а потом и заявления Д. Тонояна. Ну не думаете же вы, что Тоноян их сам сделал, не спрашивая начальство.

Ариф Юнусов - Потребность в мире всегда была, вопрос в масштабах запроса. Полагаю, что сегодня уровень такого запроса на мир очень мизерный, в обеих обществах уровень радикализма весьма высокий и потому скорее сегодня мы должны говорить о имеющемся запросе на новую войну, чем на мир. Сегодня задача представителей двух обществ не допустить эскалации и войны. А мир – это скорее всего задача уже другого поколения.

Гражвидас Ясутис - Есть естественная потребность для мира, но я могу напомнить, что мы должны быть готовы к войне, чтобы достичь мира. Мир не может быть дан, но, на мой взгляд, он может быть навязан сильными международными субъектами. Он не будет проистекать из местных инициатив, поскольку цели и результаты, которых хотят достичь Азербайджан и Армения, несовместимы. Международное сообщество и очень влиятельные страны могут навязать это решение, но 1). они должны договориться между собой и 2). для этого они должны обладать политической волей и ресурсами.